

0 · 779459

На правах рукописи

Тореева Татьяна Александровна

КОНЦЕПЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ФИЛОСОФИИ М.М.ТАРЕЕВА

Специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре философии Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Пономарёва Галина Михайловна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Семаева Ирина Ивановна

кандидат культурологии, доцент
Брусенцова Наталья Владимировна

Ведущая организация: Российская академия государственной службы при
Президенте РФ

Защита состоится 23 ~~сентября~~ 2009 года в 15⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.154.06 при Московском педагогическом
государственном университете по адресу: 119571, г. Москва, пр-т
Вернадского, д. 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
педагогического государственного университета по адресу: 119882,
г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан «19» сентября 2009 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000642896

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
профессор

В.В. Михайлов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется как состоянием современного философского знания, так и общества в целом.

Происходящие в российском обществе трансформации, вызвавшие системный кризис общественного сознания (проявившийся в первую очередь в деструкции ценностных иерархий и девальвации ценностных оснований национально-культурной идентичности), сопровождается быстрым ростом религиозности и особым вниманием к религиозным идеалам. Указанная тенденция закономерна и всегда сопрягается с социальной динамикой кризисных или транзитивных обществ, к которым можно отнести и современную Россию. Кардинальные мировоззренческие сдвиги, наблюдаемые сегодня в общественном сознании россиян, имеют далеко идущие последствия, рефлексия которых в отечественной и зарубежной науке только начинается. В этом плане особым значением обладает предшествующий национальный опыт преодоления цивилизационных сломов, самый сложный из которых пришёлся на конец XIX – начало XX в.в. Религиозно-философская концепция ценностных регулятивов общественного развития одного из ярких, но до сих пор недооценённых русских мыслителей этого времени, – М.М.Тареева, выступает как пример системного поиска новых мировоззренческих парадигм.

С другой стороны, кризисное состояние социума всегда обуславливает его обращение к своему идейному и духовному наследию, к национальным философским традициям, объективирующим и сохраняющим специфический взгляд на мир, присущий русскому этносу. С этой точки зрения, религиозная философия М.М.Тареева – яркий пример попытки сохранения национально-культурной идентичности на новых основаниях, предполагающих не столько отказ от традиционных стереотипов ортодоксально-православного взгляда на мир, сколько выработку нового синтетического мировоззрения, учитывающего западноевропейский опыт философствования и возможность позиционирования веры как исходной «ценностно-гносеологической интенции». Попытка М.М.Тареева сохранить отечественную религиозно-философскую традицию через её ценностную трансформацию особо актуальна сегодня, когда значительная часть населения России воспринимает прошлые ценности как действенное средство преодоления кризисных явлений, прежде всего – в духовной сфере, где традиционные и традиционалистские ценности наиболее прочно удерживают свои позиции. С учётом данного явления, религиозно-философская система М.М.Тареева, нацеленная на выявление механизмов закрепления, передачи и модификации религиозно-конфессиональных ценностей как основания для социального самовыражения и самоутверждения, не утратила своего значения и обладает существенным эвристическим потенциалом.

В современной ситуации рост религиозных настроений в российском обществе часто принимает обновленческий характер и сопровождается активизацией нетрадиционных религиозных культов и движений. Феномен новых религий и новых религиозно-философских доктрин вносит межконфессиональную напряжённость в религиозно-социальную и философско-мировоззренческую сферу, стимулируя разнообразные проявления религиозного и социального экстремизма. В этом плане обращение к отечественной религиозно-философской традиции в лице М.М.Тареева может способствовать в какой-то мере стабилизации духовной динамики российского общества и созданию мировоззренческо-идеологической модели, в основе которой будут лежать религиозные ценности, определённые веками исторического развития и обладающие общечеловеческой значимостью.

В отечественной и зарубежной литературе до сих пор отсутствуют специальные исследования, посвящённые религиозно-философской концепции ценностей М.М.Тареева. Настоящая работа – одна из первых попыток историко-философского осмысления данной концепции как значимого, сложного, системного явления, сформировавшегося в контексте отечественной философской традиции.

Степень разработанности проблемы.

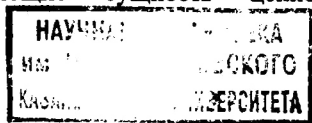
Как целостное самостоятельное явление религиозно-философская концепция ценностей М.М.Тареева практически не исследована.

В основном его творчество рассматривается в рамках изучения религиозного реформаторства в духовно-академических школах России или в контексте его полемики с русскими богосказателями и неосиخастами.

Общезнаменательная проблематика в работах М.М.Тареева стала предметом интереса его современников (Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, В.В.Зеньковского, Н.О.Лосского, З.Л.Радлова, Г.В.Флоровского, П.А.Флоренского, С.Л.Франка) в первую очередь благодаря своему критическому пафосу, направленному в равной степени и против религиозного обновленчества, и против ортодоксального православия, и против европейского позитивизма.

Из современных исследований, акцентирующих на данном аспекте творчества М.М.Тареева, можно назвать работы А.В.Аккуратнова, С.В.Броманова, К.Г.Кратова, С.В.Пишуна, А.Б.Черткова, Л.Е.Шапошникова.

Следует подчеркнуть, что работы С.В.Пишуна по своей новизне и историографической базе занимают особое место в изучении религиозно-философской традиции в духовно-академической среде России конца XIX – начала XX в.в. Важное значение для настоящей диссертации имеет его монография «Становление и развитие православной персонологии в России в XIX веке», где обосновываются понятия «моральная метафизика» и «трансцендентная аксиология», отражающие сущность ценностно-гносеологических построений М.М.Тареева.

Религиозно-антропологический аспект творчества М.М.Тареева анализируется в работах А.В.Аккуратнова, Н.А.Бердяева, В.В.Зеньковского, Ю.С.Комарова, Н.П.Красникова, Л.Н.Краснопольской, К.И.Никонова, В.А.Пименова, Н.В.Пономарёва, Л.А.Порова, В.А.Ребало, Л.А.Фокиной, С.В.Фролова, А.Б.Черткова, Ю.А.Чуковенко, Л.Е.Шапошниковой, Г.Г.Шпета.

Интерпретация воззрений М.М.Тареева в связи с рассмотрением философских систем других отечественных мыслителей религиозного толка представлена в трудах В.В.Иволгина, С.А.Кондратьева, М.А.Корсакова, Н.В.Пономарёва, М.Э.Прошина, И.В.Федяй.

Как целостная философско-мировоззренческая система, связанная с новым обоснованием православного миропонимания, учение М.М.Тареева рассмотрено епископом Антонием, А.И.Бродским, М.К.Будиной, Е.А.Будриным, Е.А.Буровым, О.А.Вяткиной, Б.В.Емельяновым, епископом Константином, Н.А.Позгарёвым, Д.А.Праздниковым, С.А.Саровым, К.А.Смирновым, Л.Е.Шапошниковым, А.Ю.Штерном.

Цели и задачи исследования.

Основная цель данного исследования заключается в системной реконструкции и историко-философском анализе религиозно-философской концепции ценностей М.М.Тареева. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- проследить философско-мировоззренческую эволюцию М.М.Тареева, повлиявшую на специфику его представлений о природе и сущности ценностей, а также определить место данного мыслителя в контексте русского религиозного ренессанса конца XIX - начала XX в.в;
- выявить онтогносеологические предпосылки учения М.М.Тареева о ценностях, для чего проанализировать соотношение веры и знания;
- уточнить степень влияния догматического богословия на изучаемую концепцию М.М.Тареева;
- исследовать типологию ценностей М.М.Тареева, факторы ценностных трансформаций, механизмы и закономерности ценностной детерминации, выделенные и всесторонне отрефлексированные русским религиозным философom.

Методологические основы исследования.

В ходе изучения философского наследия М.М.Тареева диссертант сочетал диалектический метод анализа с системным, историко-типологическим, историко-генетическим, сравнительно-историческим и структурно-функциональным подходами. Текстологический анализ и метод мыслительной реконструкции дополняется в настоящем исследовании принципами герменевтических интерпретаций, фундаментально проработанными на примере историко-философских материалов И.И.Богинным, К.И.Грециным, Б.В.Емельяновым, А.Л.Лукиным, М.А.Маслиным, В.Л.Махлиным, Л.А.Микешиной, Л.И.Новиковой, С.В.Пишуном, В.В.Сербиненко.

Научная новизна диссертационного исследования:

- выявлены системные основания взглядов М.М.Тареева на природу и сущность ценностей, к которым следует отнести «философию жизни», «трансцендентную аксиологию», «нравственное богословие», теорию «верознания»;

- показано, что М.М.Тареев относился к неортодоксальному крылу духовно-академической русской философии конца XIX – начала XX в.в., что, однако, сообщало его взглядам не столько обновленческий, сколько охранительный характер, и привело его на позиции религиозно-мистического синкретизма и «нового богословия»;

- определено доминантное значение теории «верознания» для обоснования онтогносеологической и экзистенциальной природы ценностей в «трансцендентной аксиологии» М.М.Тареева;

- выявлены гносеологические предпосылки понимания русским философом человека и жизни в качестве «непреложных» ценностей;

- показано, что степень влияния догматического богословия на концепцию ценностей М.М.Тареева была относительно невысокой, что компенсировалось обращением мыслителя к философской аксиологии, философской персонологии, историко-философской традиции экзистенциального толка, и идеям философской антропологии и психологии, а также к ранней мистико-ориентированной христианской гностической традиции;

- выделены критерии, по отношению к которым М.М.Тареевым была проведена типология ценностей; выявлены и исследованы функции ценностей в рамках человеческой экзистенции;

- исследованы факторы ценностных трансформаций в «философии жизни» М.М.Тареева, к которым относятся диалектика «верознания», динамика «внешней» среды, эволюция жизненных ориентаций личности, цели и смыслы самовозрастания и самосовершенствования индивида; изменения в религиозной сфере жизни общества;

- атрибутированы механизмы ценностных трансформаций, выделенные русским философом; выявлены и описаны закономерности и факторы ценностной детерминации как сложного комплексного явления, затрагивающего все стороны жизни индивида и, согласно М.М.Тарееву, объективирующегося в диалектике «лика-лица-личины».

Теоретическая значимость исследования.

Материалы диссертации и выводы, полученные в ходе данной работы, могут быть использованы для дальнейшего системного анализа отечественной религиозно-философской традиции академического, ортодоксального и обновленческого толка, при изучении вопросов религиозно-философской антропологии, проблем ценностных детерминаций в ходе развития транзитивных социальных сред и соответствующего им философско-мировоззренческого комплекса. Выводы, полученные

диссертантом, имеют значение при решении проблем эволюции религиозно-философских систем в контексте слома изживших себя научных парадигм и формирования новых смысложизненных ориентаций личности.

Практическая значимость исследования.

Материалы диссертации могут быть широко использованы при разработке и чтении курсов по теоретической и практической философии, истории философии, истории русской философии, этике, философской антропологии, по философии религии и философии культуры.

Апробация работы.

Основные положения и результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, были изложены в выступлениях на республиканских и межвузовских конференциях, также итоги и выводы диссертации прошли апробацию на Ломоносовских чтениях (МГУ имени М.В.Ломоносова, 2007, 2008, 2009 г.г.) и Барулинских чтениях (МГУ имени М.В.Ломоносова 2009 г.). Основные положения диссертации изложены в научных публикациях автора.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры философии ИППК МГУ имени М.В.Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура диссертационного исследования.

Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, указываются его теоретико-методологические основания, определяется научная новизна диссертации, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «М.М.Тареев как представитель русской академической традиции философствования» прослеживается философско-мировоззренческая эволюция М.М.Тареева, повлиявшая на специфику его представлений о природе и сущности ценностей, а также определяется место данного мыслителя в контексте русского религиозного ренессанса конца XIX - начала XX в.в.; выявляются онтогносеологические предпосылки учения М.М.Тареева о ценностях, для чего анализируется соотношение веры и знания.

В первом параграфе «Жизненный путь и философско-мировоззренческая эволюция М.М.Тареева» исследуется философско-мировоззренческая эволюция мыслителя, повлиявшая на специфику его представлений о природе и сущности ценностей и на ту позицию, которую занимал М.М.Тареев среди отечественных мыслителей конца XIX - начала XX в.в.

Являясь ярким представителем духовно-академической среды, М.М.Тареев, тем не менее, в своём творчестве далеко выходил за её рамки, ставя и решая вопросы, не характерные для классического богословия. Его философские поиски во многом были инспирированы теми процессами, которые происходили в России на переломе XIX - XX в.в.

В диссертации подчёркивается, что М.М.Тареев был противником обновленческого движения, не поддерживал и «новых богословов», пытаясь применить при решении мировоззренческих проблем интуитивно-рациональные, философско-экзистенциальные, мистико-ориентированные подходы.

Главными в его «философии жизни» стали мировоззренческие и методологические установки, ориентации, обоснованные в рамках христианской персонологии и «трансцендентной аксиологии».

Диссертант отмечает, что центром религиозно-философских исканий М.М.Тареева стала экзистенциально-антропологическая и аксиологическая проблематика, рассматривавшаяся им на основе привлечения идейных источников двух типов. Первый из них связан с общехристианскими традициями философского осмысления «веросознания» и религиозного опыта, он включает в себя сочинения Отцов Церкви и библиистику; второй – труды современных М.М.Тарееву отечественных и зарубежных философов, рассматривавших человека как живое страдающее существо, соединяющее в себе духовные, социальные и биологические начала.

М.М.Тареев был сторонником мировоззренческого синтеза, на основании которого он пытался решить главную задачу – вернуть христианству статус «живой» веры, непосредственно влияющей на становление всего комплекса жизненных приоритетов и ориентаций индивида.

На основе проведённого исследования установлено, что при разработке «трансцендентной аксиологии» М.М.Тареев постепенно перешёл с позиций ортодоксального богословия на позиции христианского экзистенциализма с элементами феноменологического и герменевтического анализа. Наиболее важными для творческой эволюции М.М.Тареева стали идеи И.Канта, Г.Риккерта, М.Шиллера, Ф.Шлегеля, А.Бергсона, Ф.Ницше.

Особенность позиции М.М.Тареева, который оставался вне любых ортодоксальных, философских и религиозно-богословских школ и направлений конца XIX - начала XX в.в., позволила ему разработать одну из самых оригинальных философских систем своего времени – «философию жизни», под которой понимался новый тип христианской философии, где основным объектом исследования полагалась «жизнь в вере», трактуемая как «высший, совершенный акт божественного творения». М.М.Тареева жизнь интересовала не сама по себе, а в сопряжении с процессами смыслополагания и индивидуализации сложного феномена «веросознания». Обосновывая свою «философию жизни», мыслитель дистанцировался и от «нового богословия»,

и от западноевропейского рационализма, и от отечественного религиозного обновленчества, и от немецкой «философии жизни».

Мировоззренческо-методологическим центром «философии жизни» русского мыслителя были «богословие сердца» и постулат об «экзистенциальном единстве человека», который предполагал отказ от традиционной дихотомии плоти и духа, веры и разума. Для М.М.Тареева человек являл собой единое существо, основными свойствами которого были: способность к вере как к творчеству, способность к трансцендированию, способность к целеполаганию и свободному выбору должного, способность к богопознанию и богообщению, способность к оперированию ценностями и к подчинению им своей жизни.

Во втором параграфе «Вопросы реабилитации христианства как культурно-исторической ценности» проявляются вопросы, связанные с мировоззренческим, историческим статусом православия в оригинальной концепции ценностной реабилитации христианства, разработанной М.М.Тареевым. Здесь же рассматриваются проблемы соотношения религии и культуры, церкви и общества, церкви и личности, которые являлись основными проблемами в творчестве мыслителя.

В диссертации подчёркивается, что становление концепции ценностей было связано, в первую очередь, с обоснованием возможности «возвращения» христианства в контекст повседневного бытия личности в качестве доминантной ценности. Такое «возвращение», с точки зрения М.М.Тареева, было возможно на пути превращения богословия в «подлинную науку жизни». Культурно-историческая реабилитация христианства должна была вернуть ему статус «высшей ценности индивидуального порядка».

В исследовании установлено, что хорошо осознавая девальвацию христианских ценностей и необходимость пересмотра роли моральной регуляции в общественной жизни, М.М.Тареев, тем не менее, не примкнул ни к «обновленцам», ни к «религиозным философам», ни к «светским моралистам». С одной стороны, он серьёзно критиковал ортодоксальные позиции, предлагая свой экзистенциально-духовный подход вместо догматического, с другой стороны, мыслитель не поддерживал и представителей «нового религиозного сознания» в их своеобразном «богоискательстве».

Пересмотр истории христианства осуществлялся М.М.Тареевым на основе герменевтического и феноменологического анализа апокрифических и евангельских текстов. В результате мыслитель выделил три этапа в становлении христианства: доевангельский («естественно-исторический»), евангельский («истинное христианство»), постевангельский («современный»). М.М.Тареев считал, что святоотеческая традиция и стремление Церкви к власти лишили христианство ценностного статуса, девальвировали его. По его мнению, чтобы реабилитировать христианство,

следует признать, что оно создавалась как «личностная религия». Евангельская традиция, утверждал М.М.Тареев, свидетельствует, что христианская вера была не «национальной», «патриотической», «коллективной» или «общественной», но сугубо индивидуальной. Поэтому М.М.Тареев симпатизировал протестантизму, но только в той его части, где имела место эмансипация личности в вопросах вероисповедания и опыта веры.

По мнению диссертанта, данные установки М.М.Тареева обусловили его стремление заменить теодицею и антроподицею «витадицей» - оправданием христианства как «подлинной жизненной основы» существования личности при принятии индивидуально значимой веры.

Проблемы соотношения религии и культуры, церкви и общества, церкви и личности М.М.Тареев решал опираясь на концепцию «третьего пути», за что и получил прозвище «примиренец». В отличие от большинства своих современников, стремящихся к кардинальному насильственному переустройству мира, М.М.Тареев обосновывал путь реформ, путь свободного и незаметного проникновения абсолютных ценностей в «нашу «условную» и несовершенную действительность». Это проникновение происходит лишь в глубине личного самосознания и лишь в момент совершения нравственного выбора. За пределами индивидуально-духовной сферы или после принятия решения (закреплённого в результатах поступка) идеальное и реальное не соединятся никогда. Согласно М.М.Тарееву, невозможно ни обустроить этот мир на абсолютно нравственных началах, ни вырваться из него. Человек «обречён» жить между двумя мирами и руководствоваться двумя системами ценностей. Сам мыслитель отвергал обвинения в трагичности обосновываемых им идей, полагая, что в невоплотимости абсолютных ценностей заключается потенциальная возможность развития общества и культуры, где нет границ для совершенствования человека. Необходимо только, с одной стороны, осознавать, что наши «земные ценности» (свобода, достоинство человека, экономическое благоденствие), несмотря на всю их условность и относительность, «благословляет Господь», а с другой стороны, - никогда не отождествлять достигнутый или желаемый уровень жизни и социального устройства с нравственным идеалом, помня о той недостижимой нравственной высоте, которую провозгласила христианская религия.

Данная установка заставила М.М.Тареева в первую очередь обратиться к осмыслению религиозно-христианского комплекса идей как основы любой аксиологической системы.

В третьем параграфе ««Вера и знание»: онтогносеологические основания «философии жизни» М.М.Тареева» рассматриваются методологические и мировоззренческие проблемы, лежащие в основании православной этики.

В диссертации подчёркивается, что к вопросам реформирования православия, к выработке принципиально нового подхода к вопросам

нравственного богословия и христианской антропологии М.М.Тареев подходил системно: путём последовательного изживания «монашеско-аскетического духа» исторического православия через реформирование ортодоксальной нравственно-богословской проблематики; через переосмысление догматов веры, христианской морали и обрядности на основе их современного философского истолкования; через переоценку на качественно новом уровне роли знания в обосновании постулатов веры; через раскрытие ценностного содержания современного веросознания и разъяснение на этой основе смысла самого бытия. Для реализации данной задачи М.М.Тареев обращался не к сфере объективно-научного или ортодоксально-богословского, а к сфере субъективного, рассматривая чистую субъективность как «действующую первооснову всякой объективности».

В данном контексте человек трактуется им как «целостное бытие», своим существованием придающее смысл окружающему миру, наделяющее все элементы объективной реальности ценностным смыслом. Процесс такого наделения обусловлен изначальной способностью человека к спасению, то есть к достижению состояния, свободного от морального и любого иного зла, от любых форм несвободы. Это предполагает постоянное самопознание, самоопределение личности в рамках ценностных координат.

В диссертации показано, что установка М.М.Тареева на то, что спасение (как смысложизненная ориентация личности) есть следствие из фактов и целеполаганий существования самого человека и продолжение миротворения силой его духа, сообщает религиозно-философской системе данного мыслителя экзистенциальный характер. Он проявляется как в направленности М.М.Тареева на осознание проблем веры как проблем реального человеческого бытия, так и в использовании логико-экзистенциального подхода к их решению.

Диссертант приходит к выводу, что обращение М.М.Тареева к идеям И.Канта, В.Дильтея, В.Вундта, В.Виндельбанда, Ф.Шеллинга и Г.Риккерта не было случайным, и обуславливалось поиском адекватных средств для преодоления мировоззренческого кризиса при построении «философии жизни».

М.М.Тареева в первую очередь интересовал философский анализ веры как духовного и жизненного опыта отдельного человека. Сама вера рассматривается М.М.Тареевым, как феномен прежде всего индивидуального сознания личности перед лицом Абсолюта, как результат её трансцендирования.

М.М.Тареев был последовательным сторонником элитарной модели веры, доказывавшим, что «веросознание» в своей подлинности и истинности – достояние тех индивидов, которые характеризуются глубинным сопряжением с Богом, особой «детскостью», то есть открытым, непосредственным, индетерминированным восприятием Абсолюта. Поэтому

мыслитель был убеждён, что «спасутся не все», а подлинное христианство – не социальный институт, но индивидуальный Путь обретения истинно-ценностной формы жизни, когда человек через и посредством Бога встречается со своим духовно-творческим потенциалом лицом к лицу.

Во второй главе «Природа ценностей и закономерности их развития в концепции М.М.Тареева» исследуется типология ценностей М.М.Тареева, факторы ценностных трансформаций, механизмы и закономерности ценностной детерминации, выделенные и всесторонне отретфлексированные русским религиозным мыслителем.

В первом параграфе «Человек как ценность в «трансцендентной аксиологии» М.М.Тареева» выявляются гносеологические предпосылки понимания русским философом человека и жизни в качестве «непреложных» ценностей; выделяются критерии, по отношению к которым М.М.Тареевым была проведена типология ценностей.

Анализ показал, что при рассмотрении ценностей особое значение для М.М.Тареева имел экзистенциально-антропологический подход, который сообщал его «трансцендентной аксиологии» практико-ориентированный характер. Основной акцент философ делал на таком понимании ценностной регуляции, которое давало человеку возможность занимать достойную позицию при любой жизненной коллизии, в ситуации сложного (или любого иного) морального выбора. Двойственная природа человека могла «сниматься», по М.М.Тарееву, только в результате правильно выбранных ценностных ориентаций, связанных с процессами трансцендирования.

В основе ценностных ориентаций индивида в «трансцендентной аксиологии» М.М.Тареева лежит система потребностей, из которых наиболее значимыми являются: потребность в вере; потребность в жизни, наполненной смыслом; потребность в идеале, «подтверждённом трансцендентально»; потребность в творческой реализации. Под потребностью русский философ понимает желание, требующее удовлетворения, и связанный с ним интерес, под ценностью – то, что определяется особым отношением человека к имеющему для него значение. Природа ценности дихотомична и фиксирует как «опыт трансцендентного», так и «опыт исторического», что обуславливает диалектику идеального и материального в рамках ценностных отношений.

Духовные ценности обладают, согласно М.М.Тарееву, первичностью, предустановленностью, длительностью существования, смысложизненным потенциалом, сопряжением с идеалом и идеальным. Материальные ценности вторичны, производны, мало значимы, не имеют смысла в перспективе человеческого бытия, сопряжены с ложными приоритетами и целями. Кроме того, М.М.Тареев делит ценности на абсолютные (не меняющиеся во времени) и относительные (способные к трансформации во времени); трансцендентные и имманентные. Данное деление является базовым в «трансцендентной аксиологии» русского мыслителя, однако затем оно

конкретизируется в рамках разработанной М.М.Тареевым типологии ценностей.

Все ценности рассматриваются М.М.Тареевым в двух планах: метафизическом и экзистенциальном. Строго говоря, метафизический план анализа ценностей философа мало интересует в силу того, что он присущ иффике, является предметом нравственного богословия и не включается М.М.Тареевым в разработанную им «философию жизни».

«Метафизика ценностей» имеет дело только с «прототипическими» ценностями, природа которых сакральна, неизменна, неподвластна человеку. М.М.Тареева же в первую очередь интересует экзистенциальный план анализа ценностей и ценностных отношений, который позволяет даже абсолютные ценности рассматривать как исторически изменчивые, подвижные, «референтные».

Критериями типологии ценностей в «трансцендентной аксиологии» М.М.Тареева выступают объекты ценностных отношений, прокламируемые идеалы, способы и цели объективации ценностей. Типология ценностей русского философа включает помимо ценностей материальных, духовных, трансцендентных, имманентных, абсолютных, «непреложных», относительных ценности профанные, сакральные, религиозные, нерелигиозные, внерелигиозные, общественные, индивидуальные, личные, групповые, экзистенциальные, метафизические. Строго говоря, здесь речь идёт не столько о типах, сколько о видах ценностей, однако сам М.М.Тареев последовательно употребляет для характеристики выделенных им групп ценностей именно понятие типа.

К важнейшим «непреложным» ценностям М.М.Тареев относит в первую очередь человека и жизнь. Как «непреложная» ценность человек характеризуется М.М.Тареевым в координатах христианского персоноцентризма, диалектики «лика-лица-личины», которая отражает диалектику ценностного смыслополагания личности в пространстве её исторического бытия, антропологического теоморфизма и духовно-антропологического натурализма. «Непреложная» ценность человека обуславливается его богоподобием, тварностью и предназначением. Богоподобие определяет «меру» ценности человека в масштабах трансцендентного; тварность обуславливает ценность индивида в рамках его исторического бытия; предназначение, связанное с верой, влияет на смысложизненные ориентации личности, задавая вектор её самоутверждения в пространстве личного бытия (экзистенции).

«Аксиологический потенциал» личности измеряется её духовной сущностью, способностью к «веросознанию», способностью к христианскому миропониманию, «трудничеству», на нём основанному, и «призванием к восполнению». Функция восполнения связана с самоутверждением личности как перманентным процессом полагания трансцендентного в имманентном. При этом бытие человека как

«непреложной» ценности всегда связано с драмой его исторической экзистенции как результатом столкновения его потенциального совершенства и актуального несовершенства.

Во втором параграфе «Экзистенциальные составляющие ценностной регуляции в «философии жизни» М.М. Тареева» выявляются и исследуются функции ценностей в рамках человеческой экзистенции.

В диссертации показано, что разработка антропологических и персонологических оснований «трансцендентной аксиологии» М.М.Тареева была тесно связана с переосмыслением ценностей как особых «жизненных» (экзистенциальных) феноменов и определением «жизни в вере» в качестве одной из важнейших, доминантных ценностей.

Проведённое исследование показало, что экзистенциальные ценности М.М.Тареев рассматривает как фиксированные в сознании человека характеристики отношений к определённому жизненному явлению, обладающими для него особым смыслом, статусом и значением. Экзистенциальные ценности «проживаются» человеком, определяя направленность его движения к Богу и к самому себе, поэтому они связаны со специфической потребностью («защищать, продлевать, развивать, совершенствовать жизнь как высший дар Бога»¹) и сопряжены с оценкой реальности с точки зрения её соответствия «прототипическому образу творения». Человек должен «соответствовать» жизни как божественному дару, как «смысловому центру мира».

Экзистенциальные ценности выполняют множество функций, главными из которых в «трансцендентной аксиологии» М.М.Тареева являются функции «витализации», коммуникации, самоопределения, самополагания, самовозрастания личности.

Ценность жизни определяется в «трансцендентной аксиологии» М.М.Тареева не только тем, что она выступает как «пространство» духовного развития человека, как божественный дар, но и тем, что жизнь – это арена столкновения Зла и Добра, арена психомеханики, от исхода которой зависит будущее человека, мира, Бога. Экзистенциальные ценности связаны с самой природой человека, выступают признаком и проявлением его родовой сущности.

Историческая динамика экзистенциальных ценностей обусловлена соотношением интересов и потребностей индивида и потребностей, норм и интересов общества. Выбор ценностей индивидом представляет собой сознательное предпочтение определённых идеалов, отношений, форм деятельности, стандартов оценок и норм поведения, что ведёт, по М.М.Тарееву, к формированию убеждений, ценностных ориентаций и мировоззрения личности.

¹ Тареев М.М. Философия жизни. – Сергиев-Посад, 1916. – С.35.

Принятие ценностей определённого типа способствует интеграции людей в общности разного уровня (семью, коллектив, народность, нацию, государство) и является предпосылкой достижения соборного состояния. При этом экзистенциальные ценности сохраняют ряд особенностей. При всём своём субъективизме они допускают объективное познание, но полностью выразить и объективировать содержание данного типа ценностей невозможно. Они не столько познаются, сколько переживаются. Кроме того, данные ценности возможны только как актуализация диалоговых, социальных взаимодействий и индивидуального опыта проживания и переживания жизни, который потенциально имеет статус общезначимого.

Феноменология экзистенциальных ценностей раскрывается М.М.Тареевым как противоположная традиционному утилитаризму и укореняется в духовном самоутверждении личности.

Основное внимание в рамках феноменологии экзистенциальных ценностей М.М.Тареев сосредоточивает на анализе таких ценностей как веры, любви, красоты, блага, истины, здравого смысла, счастья.

В третьем параграфе **«Закономерности и факторы ценностных трансформаций»** исследуются факторы ценностных трансформаций в «философии жизни» М.М.Тареева и закономерности, которые этими трансформациями управляют.

Анализ показал, что в философии М.М.Тареева сложная диалектика духовной жизни определяется двумя стремлениями, лежащими в основе самоопределения человека: стремлением к счастью и стремлением к «небесному». Их взаимодействие обуславливает не только перспективы развития индивида, но и перспективы развития системы ценностей общества. Рассматривая данный вопрос, М.М.Тареев решает проблему закономерностей трансформации ценностей, к которым он относит диалектику «верознания», динамику «внешней среды», эволюцию жизненных ориентаций личности, цели и смыслы самовозрастания и совершенствования индивида; изменения в религиозной сфере общества.

В диссертации особое внимание обращается на то, что закономерности трансформации ценностей в «трансцендентной аксиологии» М.М.Тареева сопряжены с традиционным для религиозной философии делением на «человека естественного, природного» и «человека божественного». Если в рамках потенциально божественного существования человека ценностные трансформации подчиняются интеллигибельным законам бытия сверхреального, то в историческом существовании индивида изменение механизмов ценностной регуляции связано не столько с трансцендентным, сколько с экзистенциальным. Трансформация ценностей возможна в силу их относительности, исторической изменчивости и «контекстуальности».

Данный процесс протекает в рамках исторического времени и подчиняется следующим законам: закону «триады»; закону аберрации; закону размежевания; закону изменения содержания целей; закону обратной

зависимости; закону возрастания потребностей; закону сопряжений; закону «оживотворения»; закону относительности; закону личной ответственности; закону «перверсии».

Всестороннее исследование «трансцендентной аксиологии» М.М.Тареева позволяет прийти к выводу, что к факторам ценностных трансформаций М.М.Тареев относит: характер экзистенциального опыта личности и полноту её опыта веры; специфику деятельности индивида и объективные условия его существования; основания ценностного выбора и направление целеполагания личности; характер идеалов; степень культурности, образованности как индивида, так и общества в целом; материальные основания жизни; диалектику материального и идеального; «этический антропоцентризм»; классовый интерес; религиозно-мировоззренческие детерминанты; стремление индивида к новому; власть традиции; культурные приоритеты.

В «трансцендентной аксиологии» М.М.Тареева трансформация ценностей оборачивается, по сути, творчеством личности, созданием новой «ценностной ткани мира», где человек обретает свободу самоопределения при сохранении осознанной ответственности перед жизнью как божественным даром.

В **Заключении** формулируются выводы и подводятся итоги проведённого исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Тареева Т.А. Проблема ценностей в творчестве М.М.Тареева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки» №3, Москва, 2006. – С. 127-133, 0,4 п.л. Статья.

2. Тареева Т.А. Философско-христианское мировоззрение М.М.Тареева // Сборник материалов VII междисциплинарной научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Научные проблемы развития образования в XXI веке: методология, теория, эксперимент, практика». – Москва, 2004. – С.74-77, 0,3 п.л. Статья.

3. Тареева Т.А. М.М.Тареев «новое богословие». Понимание природы ценностей // Сборник материалов VIII междисциплинарной научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Философия современного образования и научная мысль: от исследования к практике». – Москва, 2005. – С.73-78, 0,4 п.л. Статья.

4. Тареева Т.А. Теория ценностей в творчестве М.М.Тареева // Сборник материалов VIII междисциплинарной научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Философия современного

образования и научная мысль: от исследования к практике». – Москва, 2005. – С.78-83, 0,4 п.л. Статья.

5. Тореева Т.А. Проблема смысла и «цели человеческой жизни» в творчестве М.М.Тареева // Сборник материалов XI междисциплинарной научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Философия современного образования и научная мысль: от исследования к практике». – Москва, 2006. – С.66-70, 0,3 п.л. Статья.

6. Тореева Т.А. Проблема ценностей в творчестве М.М.Тареева // Сборник материалов X междисциплинарной научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Философия современного образования и научная мысль: от исследования к практике». – Москва, 2007. – С.83-90, 0,4 п.л. Статья.

7. Тореева Т.А. Эволюция мировоззрения М.М.Тареева под влиянием творчества Вл. Соловьёва // Сборник материалов X междисциплинарной научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Философия современного образования и научная мысль: от исследования к практике». – Москва, 2007. – С.90-95, 0,3 п.л. Статья.

8. Тореева Т.А. Рецепция идей «нового богословия» в философии М.М.Тареева: антропологический аспект / Философия и современность. - Кол. монография. М.: Профиздат, 2009. – С.373-388, 0,5 п.л. Статья.

